

Ковалев Евгений Александрович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ МУЗЕЕВ ПО СПАСЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ

В данной статье представлена информация о работе белорусских музеев по спасению культурного наследия территорий, отселенных после чернобыльской аварии, приводятся данные о последствиях Чернобыльской катастрофы для историко-культурного наследия Беларуси, раскрываются обстоятельства проведения экспедиций в загрязненные районы, количество и характер спасенных предметов, а также формы их экспозиционной презентации. Значительное внимание уделено проблеме сохранения ценностей духовной культуры жителей пострадавших районов. Кроме этого, автор уделяет внимание деятельности образовательных учреждений, занимающихся сохранением нематериального наследия отселенных территорий, рассматривая их в качестве важных партнеров музеев в данной работе.

Ключевые слова: Чернобыльская авария, чернобыльская зона, культурное наследие, Восточное Полесье, государственные музеи, этнография.

Введение

Наряду с радиационным загрязнением значительной части территории Беларуси одним из трагических итогов Чернобыльской катастрофы стало масштабное отселение жителей из очагов наибольшего выпадения вредных веществ. Население в числе более 137 тыс. человек из 430 населенных пунктов Гомельской и Могилевской областей было эвакуировано в ходе работ по ликвидации последствий аварии. Не менее 200 тыс. человек самостоятельно покинули дома, расположенные в зонах радиационного загрязнения. В условиях спешно проводимых эвакуационных мер, темпы которых

были обусловлены самой спецификой экологической катастрофы, жители были вынуждены покинуть на произвол судьбы все свое материальное имущество. В числе оставленных предметов значительное место занимали многочисленные артефакты этнокультурного наследия, нередко являвшиеся семейными реликвиями. Таким образом, спасение культурных ценностей чернобыльской зоны являлось не только работой по сохранению и обогащению национальной культуры, но и специфическим фактором психологической реабилитации бывших жителей загрязненных деревень. Музей, который, как известно, является одним из важнейших социальных институтов, отвечающих за сохранение исторической и этнической памяти, играл в этой работе центральную роль. Целью данной статьи является обобщение и осмысление опыта работы белорусских музеев по спасению культурных ценностей чернобыльской зоны. Учитывая общую тенденцию увеличения числа атомных объектов в мире (в том числе хранилищ отработанного ядерного топлива), а также масштабы Фукусимской аварии, белорусский опыт может представлять ценность для представителей международного музейного сообщества.

Говоря об историографии вопроса, следует отметить практически полную неизученность данного направления деятельности музеев Беларуси. Работы на эту тему ограничиваются несколькими специальными публикациями в белорусской периодической печати 1990-х гг. (Хількевіч 1992, 4; Кірпічэнкава 1993, 3; Малиновский 1993, 5; Філістовіч 1994, 69–73; Багданава 1995, 66–88; Шматаў 1997, 15–23; Кушнер 2006, 34–8; Малюшына 2007, 5–7). Ценная информация о деятельности отдельных музеев встречается также в нескольких изданиях, посвященных анализу последствий аварии и путей их минимизации (Малашэвіч 1996, 193–198), материалах научных конференций (Беляева 2003, 166–168; Доўнар-Запольская 2003, 78–80; Коваль 2012, 99–101). В них содержатся важные факты, касающиеся организации и проведения экспедиций в загрязненные районы, а также деятельности отдельных музеев в данном направлении. Комплексный же анализ работы всех учреждений музейного типа в данном направлении за весь период после катастрофы не проводился.

Перед изложением основного материала необходимо кратко охарактеризовать этнокультурные особенности развития отселенных территорий до трагических событий 1986 г. Пространство чернобыльской зоны включает в себя части двух белорусских историко-этнографических регионов — Восточного Полесья и Поднепровья. Оба региона являются межэтническими и находятся на пограничье белорусско-украинской и белорусско-российской культур, переплетение которых отчетливо наблюдается в диалектной лексике, фольклоре, объектах народной архитектуры. Особый научный интерес представляет Восточное Полесье. Благодаря сильной заболоченности ландшафта этот регион всегда отличался экономической и социальной замкнутостью. По этой причине здесь сохранились в практически не стилизованном, архаическом виде многочисленные формы материальной и духовной культуры. Значительную ценность имеет археологическое наследие пострадавших регионов. В 1929 г. археологом К. М. Поликарповичем в дер. Юровичи, что в 15 километрах от границы с 30-километровой зоной отчуждения, была открыта самая ранняя из выявленных археологических стоянок Беларуси, датируемая эпохой палеолита. На территории Восточного Полесья, на правом берегу Припяти обнаружены памятники Лингбийской, Свидерской, Гренской, Яниславицкой, Кудлаевской археологических культур периода мезолита. Всего же по состоянию на 1993 г. на пострадавших территориях находилось 404 памятника археологии, 1283 памятника истории, 97 памятников архитектуры (в числе которых 40 культовых строений), более 750 предметов иконописи и ценных книг, работало 16 государственных и 79 общественных музеев (Кірпічэнкава 1993, 3).

Первые шаги по спасению культурного наследия чернобыльской зоны были сделаны еще в период существования СССР. В 1990 г. возникли территориальные комиссии по исследованию памятников истории и культуры загрязненной территории. По итогам их работы была составлена комплексная программа сохранения культурного наследия, состоящая из 28 направлений деятельности, рассчитанных на 1991–1995 гг. Но в связи с тем, что их финансирование должно было осуществляться из средств союзного бюджета, с

развалом СССР разработанная программа так и осталась на бумаге (Філістовіч 1994, 70).

Следующий шаг, направленный на улучшение ситуации, сложившейся вокруг культурного наследия чернобыльской зоны, был более продуктивным. Согласно постановлению Совета Министров БССР от 26 марта 1991 г. приступила к работе Государственная историко-культурная экспедиция по спасению памятников истории и культуры Белоруссии в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС (далее – Государственная экспедиция) – самостоятельная, специализированная научная организация, координирующая всю проводимую в республике работу по спасению историко-культурных ценностей в зоне отселения (Хількевіч 1992, 4). Государственная экспедиция в соответствии с возложенными на нее задачами осуществляла сбор и обработку сведений о наличии памятников истории и культуры в населенных пунктах, подлежащих отселению, выступала заказчиком на выполнение работ по консервации памятников и дезактивации культурных ценностей, разрабатывала методы обеспечения их дальнейшей сохранности, вносила предложения о привлечении к ответственности должностных лиц, виновных в уничтожении историко-культурных памятников и безответственном отношении к их хранению (Філістовіч 1994, 70).

Таким образом, в Беларуси была создана организационная, финансовая и научно-методическая основа для дальнейшей работы по сохранению культурных ценностей чернобыльской зоны. Государственная экспедиция, просуществовавшая 10 лет (1991–2001), тесно сотрудничала с рядом белорусских музеев. Сотрудники организации совместно с работниками музеев проводили полевые исследования деревень зон отчуждения и отселения. При этом Государственная экспедиция финансировала основную часть расходов, связанных с проведением экспедиций, и оказывала существенную помощь в других направлениях исследовательской деятельности музеев. По этой причине представляется уместным ввести двухэтапную периодизацию деятельности музеев по спасению культурных ценностей чернобыльской зоны. Первый этап соответствует периоду существования Государственной экспедиции, а второй

этап хронологически охватывает период работы белорусских музеев уже после ее ликвидации (2002–2014).

Период 1991–2001 гг.

Ключевую роль в деле спасения культурных ценностей чернобыльской зоны сыграл известный белорусский художник и искусствовед В. Ф. Шматов (1936–2006), который в исследуемый период занимал должность директора Музея древнебелорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Беларуси. Являясь уроженцем одной из пострадавших деревень Брагинского района Гомельской области, художник болезненно воспринял последствия катастрофы, решив выразить свои эмоции в серии натуральных живописных работ «Палитра Чернобыля». Летом 1986 г. во время подготовки художественного материала В. Ф. Шматов обнаружил в пустующих домах значительное количество предметов традиционной этнической культуры и народного искусства. Он же первый среди научного сообщества Беларуси и предложил осуществлять экспедиции в отселенные районы с целью спасения предметов традиционной культуры (Шматаў 1997, 16).

Следует отметить, что эта идея была неоднозначно воспринята в музейной среде. Противники экспедиций в отселенные деревни обоснованно указывали на опасность работы в условиях радиационного загрязнения, а также на невозможность дезактивации вывезенных предметов, что, в свою очередь, создавало угрозу для здоровья посетителей музея. Тем не менее, первые выезды сотрудников Музея древнебелорусской культуры начали осуществляться уже в 1990 г. (т. е. до создания Государственной экспедиции) и проводились, по признанию самого В. Ф. Шматова, «по-партизански» т. е. нелегально (Малиновский 1993, 5). Музейные работники проникали в зону отчуждения в обход контрольно-пропускных пунктов. После создания Государственной экспедиции выезды в чернобыльскую зону приобрели легальный характер. В июне 1991 г. сотрудники названного музея из числа добровольцев-энтузиастов (Ю. А. Пискун, Н. П. Мельников, А. Ю. Ходыко, В. Ф. Шматов) провели пер-

вую санкционированную многодневную экспедицию в отселенные деревни Брагинского района с целью сбора и вывоза этнографических ценностей (Шматаў 1997, 17–18).

Всего за описываемый десятилетний период музеем было проведено 23 продолжительных экспедиции в чернобыльскую зону, откуда ученые вывезли около 3 тыс. предметов музейного значения (Малашэвіч 1996, 196; Беляева 2003, 166). Часть из них (около 1 тыс. предметов) была передана местным краеведческим музеям. Сбор предметов проводился методом подворного обхода всех бывших жилых и хозяйственных строений деревни. Осуществлялась фотофиксация архитектурных объектов и «чернобыльского» ландшафта. Следует отметить, что из-за непригодности используемых транспортных средств к перевозке выявленных предметов и значительного количества находок в культурном пространстве пустующих деревень вывозу подлежали наиболее уникальные, высокохудожественные артефакты, представлявшие значительный научный интерес (Кірпічэнкава 1993, 3). Поэтому большое количество этнографических ценностей, прежде всего крупногабаритных предметов, а также типичных материалов и сегодня достаточно широко представлены в пустующих домах.

Важным аспектом экспедиционной работы являлся фактор радиационного загрязнения территории. В условиях отсутствия единой методики дезактивации культурных ценностей единственным средством понижения радиационного фона предметов являлось их примитивное мытье в проточных водах рек либо подручными средствами. Такой процедуре подвергались все найденные предметы, часто непосредственно на отселенной территории. По итогам «дезактивации» осуществлялись измерения радиационного фона предметов. Как показала практика, в абсолютном большинстве случаев поверхностной влажной обработки выявленных ценностей было достаточно для снижения уровня их радиоактивности до безопасной отметки. Сам В. Ф. Шматов позднее так охарактеризовал условия проведения экспедиций: «Во время экспедиций мы селились в палатках или зданиях, где был меньший уровень радиации, обычно недалеко от реки. Подъем в 6 утра, в 8 утра уже на месте сбора

Ил. 1. Сотрудники Музея древнебелорусской культуры В. Ф. Шматов и Н. П. Мельников проводят первичную дезактивацию предметов в отселенной деревне 30-километровой зоны. 1992 г.

экспонатов. Редко возвращались в 18 часов, обычно позднее. Затем дезактивация экспонатов (Рис. 1), а реально просто мытье их в реке. Сначала складывали наши приобретения в каком-нибудь помещении, а потом отвозили в Минск. Конечно, все делалось очень примитивно» (Кушнер 2006, 38). Следует отметить, что в условиях жесточайшего экономического кризиса начала 1990-х гг. у участников научно-поисковых экспедиций не было даже элементарных средств индивидуальной защиты, а материальные компенсации за вредные условия труда в условиях гиперинфляции оставались мизерными (Філістовіч 1994, 11; Багданава, 1995). По этой причине формирование состава участников экспедиций осуществлялось исключительно на добровольной основе.

В 1995 г. на базе вывезенных из отселенных деревень предметов в Музее древнебелорусской культуры был открыт экспозиционный сектор «Памятники этнографии и народного искусства чернобыльской зоны». В созданной его сотрудниками экспозиции демонстрировались самодельные предметы, относившиеся к земледелию, рыболовству, пчеловодству, деревообработке, а также образцы крестьянской мебели, посуды, ткачества, собрание произведений примитивной

Ил. 2. Фрагмент экспозиции раздела «Памятники этнографии и народного искусства черновильской зоны» Музея древнебелорусской культуры. 2011 г.

живописи (Рис. 2). Отдельные предметы и коллекции являлись уникальными и представляли значительную историко-культурную и художественную ценность. К таким материалам можно отнести коллекцию жерновов, изготовленных с применением элементов оружия и боеприпасов периода немецкой оккупации (1941–1944). Важное значение имеют уникальные собрания рушников XIX – начала XX вв. Эти рушники, созданные с использованием различных техник, отражают локальные особенности традиционной белорусской орнаментики, на формирование которых значительное влияние оказали уникальные природно-климатические условия (Віннікава 1996, 23–24). Большой научный интерес вызывает деревянное ярмо, орнаментированное солярной символикой, которое было найдено в 1993 г. научным сотрудником музея Н. П. Мельниковым в отселенной деревне Довляды (15 км от ЧАЭС). Следует отметить, что абсолютное большинство представленных экспонатов было обретоено на территории Восточного Полесья. Предметы из Поднепровья составляют лишь 1/10 часть «черновильского» собрания (Беляева 2003, 167). В музее осуществляется ежегодный радиометрический контроль.

Наряду с сотрудниками Государственной экспедиции и Музея древнебелорусской культуры в научно-поисковых экспедициях в чернобыльскую зону принимали участие сотрудники Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта – единственного в республике музея-скансена, строго придерживающегося принципа регионализма. Музей был основан в 1976 г. как реакция на усиление урбанистических процессов в обществе, следствием которых стал неизбежный упадок сельских поселений. Таким образом, одной из задач музея являлось сохранение и популяризация различных форм традиционной культуры, бытовавших преимущественно в сельской среде. Сотрудники данного музея с целью формирования экспозиционных секторов «Восточное Полесье» и «Поднепровье» вывезли из деревень зон эвакуации и отселения более 1,5 тыс. предметов традиционной культуры (Малюшина 1994, 5). Во время проведения полевых исследований в пострадавших районах осуществлялась фото- и видеофиксация локальных особенностей исторической системы расселения, гидронимов, элементов народной архитектуры, предметов традиционного крестьянского быта. Для Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта данную работу можно рассматривать в качестве продолжения этнографического картографирования территории Беларуси, проводимого в 1970–80-е гг. с целью сбора информации для создания постоянной экспозиции музея.

Более 300 предметов материальной культуры было собрано сотрудниками Ветковского музея старообрядчества и народных традиций им. Ф. Г. Шклярова (далее – Ветковский музей). Из всей совокупности материала, выявленного на отселенной территории, наибольшую ценность представляют старообрядческие иконы, найденные во время экспедиций в бывшие населенные пункты Борьба, Косицкая, Ново-Ивановка, Попсуёвка.

Достаточно активной можно считать работу по сохранению памятников археологического наследия. В сентябре 1986 г. на базе Могилевского областного краеведческого музея, исторического факультета Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, а также археологической секции областного сове-

та Общества охраны памятников истории и культуры был создан Археологический центр. Первоочередной задачей центра являлось выявление и учет памятников археологии в районах чернобыльской зоны (в административных границах Могилевской области), подготовка и издание полных и подробных археологических карт этих районов с целью обеспечения охраны выявленных памятников на законодательном уровне. По итогам полевых исследований в 1998 г. был издан «Свод памятников археологии чернобыльской зоны Могилевской области» – специализированный каталог, объединивший в себе детальную информацию более чем о 900 памятниках, расположенных в 6 загрязненных районах области (Копытин 1998, 3–4). Кроме них, около 100 предметов традиционной народной культуры экспонируется в музейной комнате «Этнографическая сокровищница» Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. Эта экспозиция была создана в 1997 г., в нее вошли культурные ценности, собранные сотрудниками и преподавателями университета на пространстве пострадавших территорий.

Значительное место в деятельности музеев Беларуси занимала фиксация ценностей нематериальной (духовной) культуры, а также информации историко-краеведческого характера, почерпнутой у переселенцев. При этом, помимо Государственной экспедиции, музеи тесно взаимодействовали с университетами и другими научными организациями, занимающимися данной проблематикой. Деятельность по фиксации информации об историко-культурных памятниках и проявлениях духовной культуры зоны отчуждения носила разноплановый характер и осуществлялась рядом научных организаций, среди которых необходимо выделить многолетнюю работу Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы. Важно отметить, что деятельность по фиксации духовной культуры Поднепровья и Восточного Полесья осуществлялась сотрудниками данного научного учреждения еще в дочернобыльский период, начиная с 1950-х гг. В посткатастрофный период в ходе работы с переселенцами они зафиксировали более 3,5 тыс. произведений устного народного творчества. Всего в коллекции Центра находится 8 342 фольклорных текста, собранных на терри-

тории 167 населенных пунктов 19 загрязненных районов Беларуси (Доўнар-Запольская 2003, 79).

Большую ценность представляют фольклорные материалы, записанные сотрудниками Государственной экспедиции. Всего в пострадавших районах Гомельской и Могилевской областей ими зафиксировано более 2,5 тыс. фольклорных произведений, а также записано 13 магнитофонных кассет с примерами местного диалектного звучания. Кроме этого осуществлялась видеофиксация, объектами которой стали выступления народных фольклорных коллективов из Брагинского и Наровлянского районов (Філістовіч 1994, 11).

Более 500 фольклорно-этнографических произведений было записано у переселенцев сотрудниками Ветковского музея (Нечаева 2008, 4).

Значительную ценность представляют записанные лингвистами интервью с переселенцами, как правило, представляющие собой информацию краеведческого характера, излагаемую речью с характерным диалектным звучанием. На основе экспедиционных исследований, проведенных учеными отдела диалектологии и лингвогеографии Института языковедения им. Я. Коласа АН Беларуси по заказу Государственной экспедиции, в 1994 г. вышел научный сборник «Говорят чернобыльцы», посвященный лингвистическим особенностям жителей отселенных территорий. Материалы экспедиционной работы вышеперечисленных учреждений и организаций нашли свое отражение в ряде фольклорных сборников и материалов конференций.

Период 2002–2014 гг.

Ликвидация Государственной экспедиции в 2001 г. приостановила работу республиканских музеев по сохранению культурных ценностей чернобыльской зоны. На этом фоне значительно увеличилась роль региональных музеев пострадавших районов как локальных научно-исследовательских центров по изучению и музеефикации артефактов культуры отселенных территорий. Деятельность Государственной экспедиции активировала начало музейного строи-

тельства в пострадавших районах. Кроме этого, для создания региональных историко-этнографических музеев и пополнения их экспозиций участники минских экспедиций передавали часть собранных предметов местным музеям. Например, сотрудники Музея древнебелорусской культуры из общего количества вывезенных культурных ценностей значительную их часть (около 1 тыс. предметов) передали создающимся районным музеям Наровли, Краснополя, Добруша, Чечерска.

Близость научной организации (музея) и объекта изучения (отселенной территории) делала экспедиции районных музеев менее затратными в материальном плане, что, в свою очередь, позволяло активизировать работу в данном направлении. Важно отметить, что районные музеи, действовавшие до аварии, располагали материалами о культурном развитии отселенных территорий в дочернобыльский период, благодаря чему имели общее представление о местонахождении наиболее уникальных объектов. Однако отсутствие в Беларуси после 2001 г. единого государственного координирующего органа в сфере сохранения культурного наследия отселенных территорий, внесение изменений в действующее законодательство, регулирующее правовой режим отселенных территорий, а также малый штат сотрудников районных музеев значительно препятствовали проведению экспедиций в отселенные деревни. Тем не менее, сотрудники музея продолжили работу по сбору объектов устной истории, фиксации фольклора, систематизации выявленного ранее материала, а также созданию специализированных научно-исследовательских и образовательных проектов по чернобыльской тематике.

Среди районных музеев исторического профиля наиболее последовательную и плодотворную работу по спасению ценностей традиционной народной культуры из отселенных деревень продолжал осуществлять Ветковский музей, который обрел неофициальный статус центра изучения региональной культуры. В рамках исследовательского проекта «Голоса ушедших деревень», осуществленного музеем в 2005–2006 гг., был создан специализированный банк данных аудио-видео-фотоматериалов по культурному наследию отселенных деревень (Нечаева 2008, 4–5). На основе коллекций иконописи Ветков-

Ил. 3. Выставка «Бог крестьянский, христианский. Бабичская икона» в экспозиции Чечерского историко-этнографического музея. 2014 г.

ского музея, а также Чечерского историко-этнографического музея в 2012 г. была спроектирована выставка «Бог крестьянский, христианский. Бабичская икона», частично включавшая в себя и вывезенные из отселенных деревень иконы (Рис. 3). Экспонируемые материалы документируют развитие ветковско-бабичской традиции иконописи XVII–XIX вв. На сегодняшний день этот экспозиционный проект является одним из художественных брендов Гомельской области. В 2014 г. выставка экспонировалась в стенах Национального художественного музея Республики Беларусь, что еще раз засвидетельствовало ее важное историко-художественное значение.

Активная и плодотворная работа Ветковского музея в данном направлении выразилась и в издательской деятельности. В 2008 г. коллективом музея был подготовлен альбом-каталог «Голоса ушедших деревень», отразивший итог многолетней работы музея по сохранению и изучению традиционной народной культуры отселенных деревень Ветковского района. На страницах издания в контексте интерпретируемых культурных форм представлены 240 текстов нематериальной культуры, репродукции икон, узорного ткачества, народного костюма, домовой резьбы. На сегодняшний день коллективная монография-альбом «Голоса ушедших деревень»

является единственным в Беларуси научно-исследовательским печатным изданием, полностью посвященным фондовым материалам музея, вывезенным из чернобыльской зоны.

Артефакты культуры, выявленные в эвакуированных деревнях и находящиеся на сегодняшний день на хранении в районных музеях, а также недвижимые ценности, размещенные на отселенной территории Беларуси, нашли свое отражение в иллюстрированном издании «Оттиски незабытой земли», представляющем собой альбом-путеводитель по районам Беларуси, возрождаемым после аварии на Чернобыльской АЭС. Альбом был создан в 2011 г. сотрудниками Белорусского отделения Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий аварии на ЧАЭС (БОРБИЦ) и имел своей задачей популяризацию культурного наследия пострадавших от аварии регионов Беларуси. Структурно этот издательский проект состоит из трех частей: материальные культурные ценности, памятники природы и проявления нематериальной (духовной) культуры в пострадавших районах республики. Этот альбом-путеводитель, направленный на комплексное позиционирование культурного наследия пострадавших территорий, не имеет аналогов в Республике Беларусь.

Среди других музеев пострадавших областей Беларуси следует отметить деятельность Наровлянского историко-этнографического музея по сохранению воинских захоронений и изучению военных событий 1941–1944 гг., происходивших на отселенной части района. Одним из итогов работы в данном направлении может служить памятник участнику партизанского движения, установленный в 2008 г. в окрестностях отселенной дер. Михайловка (30-километровая зона). В 2011 г. в бывшем населенном пункте Вепры (30-километровая зона) был восстановлен разрушенный надмогильный знак на могиле погибшего советского солдата.

Определенную научно-поисковую деятельность по сбору предметов традиционной народной культуры на пространстве отселенных деревень осуществляли сотрудники музея «Трагедия Чернобыля». Данный музей был создан в 2007 г. в дер. Судково Хойникского района с целью сохранения памяти о Чернобыльской

Ил. 4. Фрагмент экспозиции Наровлянского музея сельского потребительского общества (СельПО). 2013 г.

аварии, а также привлечения внимания общества к проблемам, связанным с катастрофой и ее последствиями. Научные сотрудники осуществляли выезды в пострадавшие деревни, доставив оттуда ряд предметов традиционной народной культуры, большинство которых представлены в разделе экспозиции музея, названном «Этнография отселенных деревень».

Отдельно необходимо выделить деятельность локальных краеведческих объединений в деле спасения, изучения и популяризации культурных ценностей чернобыльской зоны. Наиболее активную работу в данном направлении развернул краеведческий кружок «Поиск», существующий с 2003 г. при средней школе № 2 г. Наровли. Участники кружка под руководством его руководителя В. В. Чайки записали от переселенцев значительный объем информации об историко-культурном развитии отселенных территорий в дочерно-быльский период (Чайка 2013, 14). Помимо этого был организован сбор артефактов культуры в населенных пунктах Наровлянского района, отмеченных наибольшим уровнем миграции населения. Сбору подлежали как ценности традиционной народной культуры, так и предметы, документирующие более поздний, но не менее важный для всестороннего изучения района советский период.

Собранный материал нашел свое отражение в нескольких музеях. Наиболее значительным из них является созданный в 2012 г. Музей сельского потребительского общества (СельПО), где представлены предметы материальной культуры периода существования СССР (Рис. 4). В рамках концепции музея сельский магазин рассматривается в качестве одного из важнейших мест организации процессов межличностной и групповой коммуникации в сельской местности. Через интерпретацию экспонируемых предметов документируется ряд экономических, социальных и культурных процессов, протекавших в советском обществе в 1921–1991 гг. С целью налаживания образной связи между предметами материальной культуры и средой их бытования экспозиционное пространство наполнено элементами торгового оборудования (прилавки, витрины, стеллажи, манекены).

Собранные участниками краеведческого кружка предметы этнической культуры экспонируются также в Музее народных промыслов и ремесел, созданном в 2008 г. в Наровле. Выставочное пространство музея подразделяется на следующие тематические разделы: земледелие, пчеловодство, рыболовство, деревообработка, кузнечное дело. Около 30 из представленных предметов были переданы музею жителями малонаселенных деревень, примыкавших к границе с чернобыльской зоной. Для повышения информативности экспозиции в ней представлено значительное количество копий документов из семейных архивов переселенцев.

Взаимодействие с переселенцами из отселенных деревень с целью сбора предметов музейного значения осуществляют сотрудники Чериковского историко-этнографического музея. Из более 8 тыс. единиц хранения, находящихся в фондовом собрании музея, около 2 тыс. предметов было собрано на отселенной территории либо передано бывшими жителями отселенных деревень, сумевшими вывезти при эвакуации часть своего имущества.

Проблеме сохранения культурного наследия отселенных территорий в рассматриваемый период было посвящено также несколько международных научно-исследовательских проектов, крупнейшим из которых являлась проведенная в 2004–2006 гг. акция «Потерян-

ные деревни». Ее целью являлось сохранение памяти об отселенных и захороненных деревнях чернобыльской зоны. В рамках проекта из жителей некоторых пострадавших районов (Брагинского, Славгородского, Чечерского, Столинского) были сформированы рабочие группы добровольцев, задача которых заключалась в поиске архивных и библиографических источников, воспоминаний переселенцев о Чернобыльской катастрофе и сборе предметов музейного значения. Французская ассоциация «Наследие без границ» выделила средства на приобретение технических средств аудио- и видеофиксации, а также на оказание организационной помощи. За период существования проекта был отнят фото- и видеоматериал по всем отселенным деревням Славгородского района, проведено анкетирование переселенцев, в результате чего значительно пополнился основной фонд районных краеведческих музеев.

Одним из важнейших итогов проекта «Потерянные деревни» явилось создание в Брагинском историческом музее выставки «Потерянная земля». Экспозиция была разработана и смонтирована в 2006 г. в рамках совместного проекта, который осуществлялся музеем, международной ассоциацией «Наследие без границ» и Французским институтом архитектуры и наследия. Автором дизайнерского решения стал известный белорусский художник В. Я. Цеслер (де Дюрфор и Мидоуз 2004).

Основной задачей данного выставочного проекта являлось сохранение памяти о катастрофе. Экспозиция выставки характеризуется наличием значительного количества фотоматериала, документирующего различные социально-экономические и культурные явления и события, которыми характеризовался постчернобыльский период на территории Брагинского района. Представленные в экспозиции спасенные артефакты традиционной этнической культуры – деревянная и глиняная посуда, орнаментированные рушники – являются предметами-символами разрушенного привычного уклада жизни, былой заселенности оставленных жителями деревень. Реализация данного проекта доказала перспективность использования грантовой формы организации исследования пострадавших от радиации территорий.

Перспективным направлением музеефикации памятников чернобыльского региона является создание ведомственных музеев комплексного профиля при организациях, осуществляющих непосредственный контроль за отселенной территорией. О перспективности такой формы музеефикации свидетельствует музей, созданный сотрудниками Полесского государственного радиационно-экологического заповедника на территории научно-исследовательского центра в дер. Бабчин (Гомельская область, Хойникский район, зона отчуждения). Значительную часть экспонатов музея составляют предметы этнокультуры, собранные в отселенных деревнях.

В рассматриваемый период значительно активизировалась работа студентов и преподавателей региональных университетов по выявлению, фиксации и презентации объектов нематериальной культуры чернобыльской зоны. При этом их исследования во многом осуществлялись по методике, разработанной в 1990-е гг. сотрудниками республиканских музеев и Государственной экспедиции. За период с 1999 по 2012 гг. преподавателями Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины было реализовано более 20 научно-исследовательских программ и проектов, объектом изучения которых являлись этнические, социокультурные, фольклорные, лингвистические особенности Восточного Полесья (Станкевіч 2012, 15). На основе собранного материала была подготовлена серия монографий, посвященных духовному наследию Хойникского и Брагинского районов (Новак и Коваль 2007; Новак 2010). При поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований и Научно-исследовательской лаборатории белорусского фольклора Белорусского государственного университета осуществлялась исследовательская работа по теме «Исследование и реконструкция фольклора и этнокультуры Чернобыльского региона» (Ліцьвінка 2006, 199). Руководитель лаборатории, белорусский фольклорист В. Д. Литвинко в сотрудничестве с Белорусской телерадиокомпанией создал ряд передач авторского телепроекта «Приглашаем на вечёрки» о народных праздниках и обрядах деревень чернобыльской зоны.

На протяжении 2005–2007 гг. проходила реализация проекта «Лексика народной духовной культуры Мозырьско-Припятского

Полесья», осуществлявшегося временным научным коллективом, состоявшим из сотрудников Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Мозырьским государственным педагогическим университетом им. И. П. Шамякина, Институтом языкознания им. Я. Коласа Академии наук Беларуси. Основная деятельность исполнителей этого проекта заключалась в систематизации и всестороннем описании лексики, выявленной на территории Наровлянского, Брагинского, Хойникского и других районов юго-востока Беларуси. Изучение выявленной лексики шло по пути анализа ее региональных особенностей, ее связей со сферой народной культуры, а также связи изучаемых говоров с общеполорусскими и общеславянскими мифологическими представлениями (Коваль 2012, 99–100).

В рамках работы по составлению «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров» сотрудниками Могилевского государственного университета им. А. Кулешова было зафиксировано более 3 тыс. диалектных слов и 1 тыс. фразеологических единиц, значительная часть которых была получена у переселенцев.

Заключение

Анализируя более чем двадцатилетний опыт работы белорусских государственных учреждений по спасению культурных ценностей зон отчуждения и отселения, следует подчеркнуть, что музеи являлись первыми социокультурными учреждениями, начавшими осуществлять реальные шаги в этой сфере, и на протяжении всего постчернобыльского периода они оставались лидерами на этом поле. При этом музейным специалистам впервые в мировой практике музееведения пришлось столкнуться с необходимостью работы в экологически опасных условиях, заложив тем самым научно-методическую основу для дальнейших действий других научно-исследовательских организаций в данном направлении.

Итогом активной научно-поисковой работы музеев республиканского и районного уровней стал вывоз из загрязненных территорий нескольких тысяч артефактов культуры. Необходимость в актуализации спасенных предметов, которая является одним из

важнейших компонентов процесса музеефикации, содействовала созданию новых экспозиций и увеличению количества музеев в целом. Была проведена значительная работа по спасению и презентации объектов духовной культуры пострадавших территорий, выражающаяся в фиксации и публикации произведений устного народного творчества. При этом в последнее десятилетие сохранение, изучение и трансляция объектов нематериального наследия чернобыльской зоны все чаще становится объектом научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Презентация дезактивированных предметов материальной культуры в экспозиционно-выставочном пространстве наглядно продемонстрировала мировой общественности возможность спасения культурных ценностей с территории, подвергшейся сильнейшему радиационному загрязнению. Помимо этого произошла определенная ломка общественных стереотипов, связанных с невозможностью музейного использования предметов из чернобыльской зоны.

Библиографический список

1. Багданава, Г. 1995. «Дзевясіны па Чарнобылю». *Мастацтва* 6: 66–8.
2. Беляева, С. 2003. «Памятники этнографии и народного искусства отселенных деревень». *Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць. Матэрыялы III Міжнар. навук. канф. 23–26 мая 2003*, уклад: І. А. Пушкін і інш. Магілеў.
3. Віннікава, М. 1996. «Ручнікі з чарнобыльскай зоны». *Мастацтва* 7: 23–6.
4. Доўнар-Запольская, А. 2003. «Фальклорна-этнаграфічныя фонды Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі». *Музейны веснік* 4: 78–80.
5. де Дюрфор, Беатрис и Фиона Мидоуз, ред., 2004. *Потерянная земля = La terre perdue = The lost land*. Минск: Наследие без границ.
6. Коваль, В. И. 2012. «О содержании и структуре «Словаря лексики народной духовной культуры Мозырьско-Припятского Полесья». *Традиционная культура Полесья и современный мир: материалы межд. науч.-практ. конф., 24–26 авг. 2012 г.*, ред.: В. И. Коваль и др. Гомель.
7. Копытин, В. Ф. 1998. *Свод памятников археологии чернобыльской зоны Могилевской области*, научн. ред. Г. В. Штыхов. Могилев: издательство Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова.
8. Кірпічэнкава, Н. 1993. «З дазіметрам перад іконай». *Культура*, 16 лютага.
9. Кушнер, В. 2006. «Боль Чарнобыля назаўсёды ў маім сэрцы». *Беларускі гістарычны часопіс* 5: 34–8.

10. Ліцьвінка, В. Д., ред. 2006. *Фальклор і этнакультура Чарнобыля*. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ.
11. Малашэвіч, Я. В., рэд., 1996. *Чарнобыль. Погляд праз дзесяцігоддзе*. Мінск: БелЭнц.
12. Малиновский, С. 1993. «Ступа бабы Радиации». *Знамя юнасці*, 2 ліпеня.
13. Малюшына, В. 1994. «З чарнобыльскага пекла». *Беларуская мінуўшчына* 1: 5–7.
14. Нечаева, Г. Г. 2008. *Голоса ушедших деревень*, под общ. ред. Г. Г. Нечаевой. Минск: Беларус. наука.
15. Новак, В. С., рэд., 2010. *Спеўная культура хойнікішчыны (народная духоўная культура Хойніцкага краю)*. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ.
16. Новак, В. С. и У. И. Коваль, склад., 2007. *Народная культура Брагіншчыны*. Гомель: Белдрук.
17. Станкевіч, А. А. 2012. «Даследванне духоўнай народнай культуры ў постчарнобыльскі перыяд: вынікі і перспектывы». *Традыцыйная культура Полесья і сучасны свет: матэрыялы міжд. навуц.-практ. конф., 24–26 авг. 2012 г.*, ред. В. И. Коваль и др. Гомель.
18. Філістовіч, М. М. 1994. «Спадчына чарнобыльскай зоны: праблемы захавання». *Беларускі гістарычны часопіс* 4: 69–73.
19. Філістовіч, М. 1994. «Падстаў для аптымізму няма». *Культура*, 9 лютага.
20. Хількевіч, Ул. 1992. «Экспедыцыя, якая ніколі не канчаецца». *Звязда*, 23 чэрвеня.
21. Чайка, В. 2013. «Пра Страўсаў, Кракадзілаў і Ваўкоў, або адкуль на Палессі пайшлі мянушкі». *Настаўніцкая газета*, 19 кастрычніка.
22. Шматаў, В. 1997. «Спадчына, якую трэба ратаваць». *Беларускі гістарычны часопіс* 4: 16–23.

Evgeny A. Kovalev

Post-Graduate Student

Department of Belarusian History and Museology

Belarusian State University of Culture and Arts

Ul. Robkorovsky 17, Minsk 220 001, Belarus

evgen-kv1@yandex.by

Иллюстрации

Ил. 1. Сотрудники Музея древнебелорусской культуры В. Ф. Шматов и Н. П. Мельников проводят первичную дезактивацию предметов в отселенной деревне 30-километровой зоны. 1992 г.

Fig. 1. Curators of the Museum of Old Belarusian Culture V. F. Shmatov and N. P. Melnikov conduct primary decontamination of objects at the resettled village in the 30 kilometers area. 1992.

Ил. 2. Фрагмент экспозиции раздела «Памятники этнографии и народного искусства чернобыльской зоны» Музея древнебелорусской культуры. 2011 г.

Fig. 2. “Ethnography and Folk Art of Chernobyl Area” exhibition section at the Museum of Old Belarusian Culture. 2011.

Ил. 3. Выставка «Бог крестьянский, христианский. Бабичская икона» в экспозиции Чечерского историко-этнографического музея. 2014 г.

Fig. 3. Exhibition “God of Peasants, God of Christians. The Icons of Babichy” at the Historical and Ethnographic Museum in Chechersk. 2014.

Ил. 4. Фрагмент экспозиции Наровлянского музея сельского потребительского общества (СельПО). 2013 г.

Fig. 4. Exhibition of the Museum of Rural Consumer Cooperation (Selpo) in the city of Narovlya. 2013.

Summary

PROTECTION OF CHERNOBYL AREA CULTURAL HERITAGE: BELARUSIAN MUSEUMS' EXPERIENCE

By Evgeny A. Kovalev

An article contains information on the Belarusian museums activities which aims at the preservation of cultural heritage at the areas abandoned after the Chernobyl accident. The author presents his findings on the implications of the Chernobyl disaster for historical and cultural heritage of Belarus. The histories of expeditions undertaken in the polluted area, the character of survived objects and forms of their presentation at museum exhibitions are presented in the article. The author pays his attention to the problem of the affected area intangible heritage preservation as well. The Belarusian higher educational institutions which are engaged in the preservation of intangible heritage of abandoned area are shown as the important partners of the museums in the field.

Key words: *The Chernobyl accident, Chernobyl area, cultural heritage, Eastern Polesye, state museums, ethnography.*